

Ссылка для цитирования этой статьи:

Тирских А.А. Некоторые аспекты противодействия распространению идеологии терроризма среди мигрантов // Human Progress. 2025. Том 11, Вып. 8. С. 34. URL: http://progress-human.com/images/2025/Tom11_8/Tirskikh.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2025-8a-3.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА СРЕДИ МИГРАНТОВ

Тирских Анатолий Афанасьевич
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел,
Восточно-Сибирский институт МВД России
г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. В статье исследуются общественные отношения, связанные с противодействием идеологии терроризма в среде мигрантов. Подобная сфера научного исследования интересна тем, что терроризм выступает в качестве серьезного вызова и угрозы для национальной безопасности Российского государства. В качестве предмета исследования определен нормативно-правовой массив, научные и иные источники, а также практика правоприменения, которые характеризуют основные направления государственного функционирования в аспекте противодействия идеологии терроризма среди мигрантов. Подробно в статье рассматриваются актуальные проблемы распространения идеологии терроризма у аллохтонного населения, анализируются факторы, способствующие радикализации и маргинализации данной социальной группы, и предлагаются меры по противодействию этой угрозе. Особое внимание автор уделяет профилактическим мерам, роли государства и гражданского общества в минимизации рисков террористической деятельности среди мигрантов.

Ключевые слова: диаспоры, терроризм, мигранты, политическая ассимиляция, аллохтонное население, радикальная идеология, национальная безопасность, профилактика радикализма, патриотизм, многонациональный народ.

Несомненно, что миграционные процессы в современном мире приобретают глобальный характер, что создает не только экономические и социальные возможности, но и новые вызовы для национальной безопасности. Одним из таких вызовов является риск распространения террористической идеологии среди мигрантов. Кроме того, в

многонациональном и поликонфессиональном государстве, которым является Российская Федерация, взаимоотношение различных культур и религий носит цивилизационный характер, затрагивая в полной мере проблематику цивилизационной идентичности российского народа. В этой связи, проблема распространения террористической идеологии и поиск решений в рамках противодействия ей приобретает особую злободневность, инициируя постоянный научный поиск в среде ученых и правоприменителей. Здесь важно подчеркнуть, что, несмотря на достаточный плюрализм мнений по заявленной проблематике, в рамках отечественного правового порядка основным нормативным базисом в этом вопросе выступает Федеральный закон «О противодействии терроризму», в котором сделан акцент на пропаганду нетерпимости к терроризму как явлению [1, с. 165].

Итак, мигранты, особенно находящиеся в сложных социально-экономических условиях, могут становиться объектом вербовки радикальными группировками. В связи с этим, актуальным становится вопрос разработки эффективных механизмов противодействия идеологии терроризма в данной социальной страте. Если упростить научный анализ, то можно сказать, что идеология терроризма в среде мигрантов — это распространение экстремистских взглядов и радикальных идей, которые могут привести к насильственным действиям против гражданского населения, государственных институтов или других групп автохтонного населения. В качестве основных причин здесь может фигурировать радикализация мигрантов через социальную изоляцию, дискриминацию, трудности с интеграцией, влиянием пропаганды террористических организаций, криминализация аллохтонов, а также отсутствие легальных возможностей материально обеспечить себя и свои семьи.

Террористическая идеология у мигрантов имеет свои каналы распространения и может фиксироваться в подпольных религиозных группах, мечетях с радикальными проповедниками, социальных сетях и закрытых онлайн-сообществах. Кроме того, имеет место и вербовка будущих террористов через криминальные сети или диаспоры, хотя мнения ученых по этому поводу разнятся [2]. При этом, по мнению А. В. Бойко, опиравшегося на статистику Судебного Департамента при Верховном суде РФ, подавляющее большинство мигрантов-террористов — это граждане республик бывшего СССР [3, с. 27]. В период проведения Специальной военной операции подобное заявление еще более подтверждается текущей ситуацией.

Стоит подчеркнуть, что последствия распространения террористической идеологии среди аллохтонов носят крайне опасный характер, выражаясь в террористических актах и насилии, несущих угрозу безопасности принимающих стран. При этом, параллельно наличествует рост ксенофобии и ужесточение миграционной политики, а также

дестабилизация межнациональных и межрелигиозных отношений. Обычно, в качестве мер противодействия террористической идеологии в среде аллохтонов, применяется следующий правотворческий и правоприменительный инструментарий:

- усиление контроля за миграционными потоками и выявление радикалов;
- социальная адаптация мигрантов и противодействие дискриминации;
- мониторинг интернет-пространства и блокировка экстремистского контента;
- международное сотрудничество в борьбе с терроризмом.

Тем не менее, практика показывает, что подобных мер недостаточно для того, чтобы успешно противодействовать террористической идеологии в среде мигрантов. Так, Председатель Следственного комитета Александр Бастрыкин на XIII Петербургском международном юридическом форуме отметил, что террористическая активность мигрантов в первом квартале 2025 года возросла в 2,7 раза. При этом, А. И. Бастрыкин неоднократно акцентировал внимание на необходимости борьбы с распространением в сети Интернет террористического контента [4, с. 844].

Здесь, на наш взгляд, важно проанализировать факторы радикализации аллохтонов, так как именно она выступает основой, на которой базируется террористическая идеология в ее социально-экономическом контексте.

Среди ключевых факторов, способствующих вовлечению мигрантов в террористическую деятельность, можно выделить:

1. Социально-экономическую маргинализацию — отсутствие работы, жилья, доступа к образованию и медицинской помощи повышает уязвимость мигрантов перед радикальными проповедниками.

2. Культурную и религиозную изоляцию — неспособность интегрироваться в принимающее общество может привести к поиску идентичности в радикальных группах.

3. Информационное воздействие — активное использование экстремистскими организациями социальных сетей и мессенджеров для вербовки.

4. Криминализацию аллохтонов — связь с организованной преступностью может способствовать вовлечению в террористическую деятельность.

В качестве мер противодействия маргинализации и радикализации мигрантов можно предложить следующий комплексный инструментарий, который может включать в себя: профилактику, правовые и силовые меры, межгосударственное сотрудничество. Так, профилактическая работа выражается в развитии программ социальной и культурной адаптации, а также проведении информационных кампаний, разъясняющих опасность террористической деятельности. Кроме того, частная и общая превенция идеологии

терроризма среди аллохтонов предусматривает сотрудничество государства и гражданского общества с религиозными и национальными объединениями для продвижения умеренных взглядов популяризирующих межкультурное взаимодействие и мирное сосуществование различных культурно-религиозных групп. В тоже время правовые и силовые меры, предусматривающие ужесточение контроля за деятельностью радикальных групп, вовлекающих мигрантов в террористическую деятельность, способствуют оптимизации общественных отношений в указанном направлении, одновременно повышая лояльность граждан к органам государства. Здесь также следует отметить и деятельность органов власти по совершенствованию миграционного законодательства для выявления лиц связанных с террористическими организациями, равно как и усиление пограничного и визового контроля. В целях успешного противодействия идеологии терроризм среди мигрантов важную роль играет и межгосударственное взаимодействие, предусматривающее обмен информацией между спецслужбами разных стран о потенциальных угрозах и участие в международных программах по борьбе с терроризмом (например, в рамках ООН, ОБСЕ). Тем не менее, в условиях проведения Специальной военной операции, Российская Федерация в настоящее время не может в полной мере реализовать последнее, так как нередко, именно коллективный запад искусственно насаждает идеологию терроризма в странах окружающих Россию, для создания пояса напряженности вокруг своего основного геополитического противника.

Стоит отметить, что в современный период наибольшая террористическая опасность исходит из стран Южной Азии, Ближнего Востока и Африканского континента, так как на них приходится более 94% всех террористических атак, совершаемых в мире [5].

По сути, можно констатировать, что в настоящее время в Россию терроризм экспортируется посредством усилий стран коллективного запада и его необходимо осмысливать сквозь призму геополитического и цивилизационного противостояния. Думается, что обычные меры по противодействию идеологии терроризма среди аллохтонов не способны в полной мере нуллифицировать ее опасные последствия. В этой связи, можно предложить более фундаментальный подход, предусматривающий усиление патриотической идеологии в России и вовлечение мигрантов в сферу межкультурного сотрудничества в целях их политической ассимиляции, либо отторжения, с последующим запретом на въезд в страну.

Безусловно, такой метод, особенно через либеральную призму осмысления общественно-политических процессов, можно представить в некотором роде «шовинистским». Тем не менее, в условиях глобального противостояния с коллективным Западом, подобное уже не выглядит чем-то экстраординарным, особенно после теракта в «Крокус сити холле», который 22 марта 2024 года спланировали и совершили мигранты

в интересах украинского руководства [6]. Из этого следует, что, по сути, политическая ассимиляция мигрантов и привитие им российской цивилизационной идентичности — это важная задача для сохранения стабильности и единства общества.

Здесь можно предложить несколько способов, которые могут способствовать этому процессу. Так, одним из инструментов политической ассимиляции может выступать языковая и культурная адаптация, предусматривающая обязательные курсы русского языка (включая историю и культуру России) для трудовых мигрантов и их семей. Кроме того, школы и детские сады с интеграционными программами будут способствовать тому, что дети аллохтонов станут быстрее осваивать русский язык и адаптироваться к реалиям российской социокультурной среды. Уместно здесь и использование культурно-просветительских мероприятий (экскурсии, музеи, театры), в целях углубленного знакомства с историей, традициями и ценностями многонационального народа России. При этом, особый акцент гражданского общества и государства должен осуществляться на молодых мигрантах, так как именно они наиболее восприимчивы к идеологии терроризма и экстремизма [7, с. 45]. Подобное, по мнению В. К. Довгяло вызвано тем, что молодежь склонна остро воспринимать окружающую реальность и именно поэтому идеология терроризма легче укореняется в сознании молодых людей [8, с. 22].

По сути, для успешного противодействия идеологии терроризма среди мигрантов уместно и правовое просвещение, предполагающее разъяснение российских законов и правил поведения, через курсы по основам российского законодательства, трудового права, семейных ценностей и т.д. Подобное может успешно противодействовать радикальным идеологиям, через работу с мигрантами из стран, где распространены экстремистские взгляды.

Делая акцент на политико-правовую работу с аллохтонным населением в целях привития ему лояльности к Российскому государству и культуре его многонационального народа нельзя обойти вниманием и социально-экономическую интеграцию, включающую в себя трудоустройство в легальном секторе экономики. Последнее конструирует четкие стимулы для работодателей, принимающих мигрантов на официальную работу. В подобном русле необходимо рассматривать и программы профессионального обучения, которые способствуют трудовой деятельности аллохтонов в востребованных сферах (строительство, медицина, IT). Кроме того, лояльность мигрантов к российской культуре и государственности может обеспечиваться через доступ к социальным услугам (медицина, образование), при условии их легального статуса. Вместе с тем, нельзя забывать и такой важнейший инструмент как взаимодействие с местным населением, предполагающий следующее:

— общественные инициативы (спортивные турниры, фестивали, волонтерство) организованные в целях налаживания контактов между мигрантами и местными жителями;

— поддержку межнациональных браков (если они добровольные), для того, чтобы аллохтоны глубоко интегрировались в российскую социокультурную среду.

Успешно противодействовать идеологии терроризма среди мигрантов способна и идеологическая работа, посредством которой будет реализована пропаганда фундаментальных ценностей (патриотизма, уважения к закону, семье и труду) через СМИ, социальные сети, общественные организации. Через подобный инструмент будет эффективно подчеркиваться общее историческое наследие для выходцев из постсоветских стран, с акцентуацией на длительном и мирном сосуществовании, совместной истории, победах и культуре. В то же время, нельзя не сказать о контроле и анализе обратной связи, которые позволят осуществлять мониторинг интеграционных процессов в аспекте выявления проблемных мест (районов с высокой концентрацией мигрантов, ростом ксенофобии и пр.). Кроме того, органам власти и гражданскому обществу следует оказывать всестороннюю поддержку лояльных России лидеров диаспор и осуществлять взаимодействие с авторитетными в среде аллохтонов лидерами в целях продвижения межнациональной интеграции. Здесь, по нашему мнению, необходимо сочетать жесткость в соблюдении законов (борьба с нелегальной миграцией, преступностью) и гибкость в интеграционной политике (язык, культура, трудоустройство). Только так можно добиться гармоничного включения мигрантов в российское общество в целях успешного противодействия идеологии терроризма.

Стоит отметить, что противостоять идеологии терроризма через взаимодействие с диаспорами мигрантов способны органы российской полиции. Так, в рамках необходимости межкультурного взаимодействия, полиция должна развивать компетенции в области межкультурной коммуникации, учитывая этнические, религиозные и социальные особенности мигрантов для эффективного противодействия их радикализации и последующей интеграции в российских социум. Кроме того, полиция способна осуществлять профилактику через лояльность, путем установления доверительных отношений с диаспорами, что позволит получать оперативно значимую информацию и предотвращать распространение террористических идей на ранних этапах. Полиция также способна вести успешную информационно-разъяснительную работу, проводя регулярные встречи, правовое просвещение и разъяснение опасности террористической идеологии, в целях снижения рисков вовлечения мигрантов в радикальные группировки. Вместе с тем, полиция должна налаживать взаимодействие с лидерами общин, то есть вести работу с авторитетными представителями диаспор (религиозными лидерами, старейшинами). Подобное усилит влияние

профилактических мер и будет способствовать изоляции радикальных элементов в среде аллохтонов. Полиция также способна на высоком уровне осуществлять мониторинг и адресную работу, так как для успешного противодействия идеологии терроризма среди мигрантов важно своевременно выявлять маркеры радикализации (изменение поведения, пропаганда насилия) и проводить индивидуальную профилактику с привлечением психологов и социальных служб.

Стоит отметить, что органы полиции, в целях успешной борьбы с идеологией терроризма среди мигрантов, должны реализовывать межведомственное сотрудничество, координируя свою работу с ФСБ, миграционными службами, НКО и международными организациями, для того, чтобы повысить эффективность противодействия террористическим угрозам.

Российская полиция, как мощный правоохранительный орган, способна успешно противодействовать дезинформации, осуществляя борьбу с пропагандой терроризма в социальных сетях и закрытых сообществах мигрантов. Здесь важно подчеркнуть, что на современном этапе скорость социальной коммуникации через развитие информационного пространства повышает значимость информационных потоков. Так, по мнению Х.А. Аккаевой, влияние информационных ресурсов многократно превосходит физическое воздействие терактов, кратно пополняя ряды сторонников террористической идеологии [9, с. 24]. В целом, по мнению ученых, интернет-площадки существенным образом повышают обмен информацией [10, с. 208], [11, с. 196], [12, с. 14], чем успешно пользуются террористические организации, вербующие сторонников в свои ряды. По сути, можно вести речь о том, что в аспекте борьбы с идеологией терроризма в сети Интернет, в том числе в среде мигрантов, юридически не может существовать никакой анонимности.

Тем не менее, подобное требует как технологических решений, так и контрпропаганды через доверенные источники. Таким образом, эффективная работа полиции с диаспорами мигрантов должна сочетать превентивные меры, межкультурный диалог и силовое реагирование на угрозы, с акцентом на профилактику и сотрудничество с общинами. Здесь важно то, что подобные меры четко коррелируются с Комплексным планом противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024-2028 годы. И действительно, только осознанное отторжение идеологии терроризма в среде мигрантов позволит осуществить успешное противодействие терроризму со стороны органов государства и гражданского общества [13, с. 8].

В заключение статьи необходимо сделать ряд выводов и обобщений. Так, противодействие идеологии терроризма среди мигрантов должно сочетать в себе комплексные

меры, включающие в себя не только правотворческий и правоприменительный инструментарий, но и политико-правовую, социально-культурную, идеологическую и экономическую работу органов государства и гражданского общества. В целях нуллификации идеологии терроризма среди аллохтонного населения следует делать упор на глубокую интеграцию с последующей политической ассимиляцией мигрантов, и привития им российского патриотизма и лояльности к Российскому государству и культуре его многонационального народа.

Список литературы

1. Сысоева А.А., Марченко Е.И. Меры по реализации ФЗ «О противодействии терроризму» // Вестник науки. 2024. № 12 (81). С. 163-169.
2. Бельский В.Ю., Сацютя А.И. Терроризм в исторической ретроспективе и современных условиях: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 479 с.
3. Бойко А.В. Миграция и терроризм: к проблеме установления взаимосвязи явлений // АНИ: экономика и управление. 2020. № 3 (32). С. 24-28.
4. Бастрыкин А.И. Противодействие Следственного комитета Российской Федерации терроризму и экстремизму // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. № 4. С. 836-846.
5. Интервью заместителя Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации Юрия Кокова «Российской газете» // Совет Безопасности Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/3833/> (дата обращения: 14.08.2025).
6. СКР завершил расследование уголовного дела о теракте в «Крокусе» // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7832717> (дата обращения: 14.08.2025).
7. Сарапкина Е.Н. Совершенствование правовых механизмов противодействия вовлечению молодежи в преступления экстремистской и террористической направленности // Мониторинг правоприменения. 2023. № 1 (46). С. 44-58.
8. Довгяло В.К. Профилактика экстремизма в молодежной среде // Вестник ПГГПУ. 2018. № 1. С. 21-30.
9. Аккаева Х.А. Использование террористическими и экстремистскими организациями социальных сетей // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 23-25.
10. Мельников В.Ю. Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в современных условиях // Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде (отечественный и зарубежный опыт): материалы межрегиональной научно-практической

конференции с международным участием 21 апреля 2016 г. Ростов н/Д: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2017. С. 203-210.

11. Молоков В.В., Галушин П.В. Методы противодействия использованию сети Интернет террористическими организациями // Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде (отечественный и зарубежный опыт): материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием 21 апреля 2016 г. Ростов н/Д: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2017. С. 195-199.

12. Куранов Р.Ю. Молодежная студенческая организация в системе профилактики экстремизма и идеологии терроризма в молодежной среде — «кибердружина 22» // Экстремизм и терроризм в киберпространстве: угрозы миру и безопасности человечества: сборник статей по итогам III Всероссийской студенческой научно-практической очно-заочной видеоконференции / Под ред. В.А. Мазурова, М.А. Стародубцевой. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2020. С. 13-14.

13. Чурилов С.А., Сироткин И.Г. О новом Комплексном плане противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024-2028 годы // Обзор.НЦПТИ. 2024. № 2 (37). С. 6-14.

SOME ASPECTS OF COUNTERING THE SPREAD OF TERRORISM IDEOLOGY AMONG MIGRANTS

Tirskikh Anatoly Afanasyevich

Candidate of Law

Senior Researcher, Research and Editing and Publishing Department
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Irkutsk, Russian Federation

Abstract. This article examines social relations related to countering terrorist ideology among migrants. This area of scientific research is of interest because terrorism poses a serious challenge and threat to the national security of the Russian state. The study examines the legal framework, academic and other sources, and law enforcement practices that characterize the main areas of state action in countering terrorist ideology among migrants. This article examines in detail the current problems of the spread of terrorist ideology among the allochthonous population, analyzes the factors contributing to the radicalization and marginalization of this social group, and proposes measures to counter this threat. The author devotes special attention to preventive measures and the role of the state and civil society in minimizing the risks of terrorist activity among migrants.

Key words: diasporas, terrorism, migrants, political assimilation, allochthonous population, radical ideology, national security, radicalism prevention, patriotism, multinational people.

References

1. Sysoeva A.A., Marchenko E.I. Measures for the Implementation of the Federal Law «On Counteracting Terrorism» // Vestnik nauki. 2024. № 12 (81). P. 163-169.

2. Belsky V.Yu., Satsuta A.I. Terrorism in Historical Retrospect and Modern Conditions: Monograph. Moscow: UNITY-DANA, 2017. 479 p.
3. Boyko A. V. Migration and Terrorism: On the Problem of Establishing the Relationship between Phenomena // ANI: Economics and Management. 2020. № 3 (32). P. 24-28.
4. Bastrykin A.I. «Counteraction of the Investigative Committee of the Russian Federation against terrorism and extremism» // Bulletin of St. Petersburg University. Law. 2021. № 4. P. 836-846.
5. Interview of Deputy Secretary of the Security Council of the Russian Federation Yuri Kokov with Rossiyskaya Gazeta // Security Council of the Russian Federation: website. URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/3833/> (date of access: 14.08.2025).
6. The Investigative Committee of the Russian Federation has completed the investigation of the criminal case on the terrorist attack in Crocus // Kommersant. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7832717> (date of access: 14.08.2025).
7. Sarapkina E.N. Improving Legal Mechanisms to Combat the Involvement of Young People in Extremist and Terrorist Crimes // Monitoring Law Enforcement. 2023. № 1 (46). P. 44-58.
8. Dovgyalo V.K. Prevention of Extremism Among the Youth // Bulletin of Perm State Humanitarian Pedagogical University. 2018. № 1. P. 21-30.
9. Akkaeva Kh. A. Use of Social Networks by Terrorist and Extremist Organizations // Gaps in Russian Legislation. 2017. № 3. P. 23-25.
10. Melnikov V.Yu. Counteracting the Ideology of Extremism and Terrorism in Modern Conditions // Counteracting the Ideology of Extremism and Terrorism Among the Youth (Domestic and Foreign Experience): Proceedings of the Interregional Scientific and Practical Conference with International Participation, April 21, 2016. Rostov-on-Don: Publishing House of the Southern Russian University of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 2017. P. 203-210.
11. Molokov V.V., Galushin P.V. Methods of Counteracting the Use of the Internet by Terrorist Organizations // Counteracting the Ideology of Extremism and Terrorism Among the Youth (Domestic and Foreign Experience): Proceedings of the Interregional Scientific and Practical Conference with International Participation, April 21, 2016. Rostov-on-Don: Publishing House of the Southern Russian University of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 2017. P. 195-199.
12. Kuranov R.Yu. Youth student organization in the system of preventing extremism and the ideology of terrorism among young people — «cyber squad 22» // Extremism and terrorism in cyberspace: threats to peace and security of mankind: a collection of articles based on the results of the III All-Russian student scientific and practical in-person and correspondence videoconference / Ed. V.A. Mazurov, M.A. Starodubtseva. Barnaul: Publishing house of Alt. University, 2020. P. 13-14.
13. Churilov S.A., Sirotkin I.G. On the new Comprehensive Plan to Counter the Ideology of Terrorism in the Russian Federation for 2024-2028 // Review. NTsPTI. 2024. № 2 (37). P. 6-14.